

Д.Г. Капанадзе

Грузинская нумизматика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 79.18
Д11

Д11 **Д.Г. Капанадзе**
Грузинская нумизматика / Д.Г. Капанадзе – М.: Книга по Требованию, 2024. – 198 с.

ISBN 978-5-458-46381-2

Книга Д. Г. Капанадзе в своем втором издании была выпущена на русском языке. Она охватывает всю историю развития грузинской нумизматики от античных времен до 19-го века.

ISBN 978-5-458-46381-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

со стороны становятся решающими и направляют исследование по правильному пути.

Здесь я считаю неременной своей обязанностью с горячей признательностью упомянуть своего учителя Е. А. Пахомова, от которого главным образом и получил свои знания по нумизматике. Мне часто приходилось обращаться к нему по поводу той или иной древней монеты, и он с исключительной щедростью давал мне советы и ценные указания. Многие данные, приводимые в этой работе, я получил лишь от него и потому должен прямо отметить, что без постоянной консультации Е. А. Пахомова эта книга могла бы не появиться.

На исчерпывающую полноту собранного в этой книге материала я претендовать не могу и не собираюсь утверждать, что она целиком отобразит нумизматическое наследие Грузии. Совершенно очевидно, что в книге окажутся непредвиденные недостатки и пробелы. Многим вопросам, бесспорно, в свое время еще придется уделить должное внимание. По справедливому указанию академика И. А. Джавахишвили, восстановление правдивой картины прошлой жизни страны и решение такого основного вопроса, как движение цен на товары, при отсутствии в письменных источниках сведений о деньгах и мерах, становится невозможным или же, в лучшем случае, лишенным твердых оснований [2].

Все эти вопросы требуют основательного изучения дополнительного огромного материала и освоения знаний ряда смежных дисциплин. Но «теперь нельзя уже как бывало раньше, стать специалистом во всех... областях... Каждая из них настолько развилась, накопила такие большие материалы, что человеческой жизни мало для овладения этим богатством даже по одной из линий» [3]. Естественно, что и настоящая книга не рассматривает историю монет и денежного обращения в Грузии во всех их разнообразных проявлениях и аспектах.

Собранный материал я старался описать предельно простым языком, доступным для читателя-неспециалиста, стремясь предоставить в его распоряжение твердую документальную базу, на которой можно было бы построить дальнейшее самостоятельное изучение предмета.

Являясь, таким образом, опытом построения краткого очерка по истории монетного дела и денежного обращения в Грузии на протяжении ее истории, предлагаемая книга не может претендовать на значение «общего каталога» всех известных монет Грузии. Написанная на основе изучения большого фактического материала в свете новейших археологических и нумизматических открытий и критического пересмотра мнений предшествующих исследователей, эта книга иллюстрирует только основные и ведущие образцы монетных типов.

Подробное описание и детальный анализ всех известных разновидностей и мелких вариантов многовекового нумизматического наследия связаны и с существенным неудобством, так как этим излишне загружался бы текст книги и затруднялось бы изложение. Изучение грузинской нумизматики, конечно, необходимо продолжать. Это необходимо потому, что: во-первых, еще не все фонды наших музеев и отдельных коллекций приведены в полную известность; во-вторых, возможно, что те или иные монеты недостаточно правильно поняты и потому давать полную гарантию в том,

что какой-либо вновь обнаруженный клад или даже просто случайная единичная находка не внесет в предлагаемую классификацию дополнений или существенных изменений, в некоторых случаях было бы преждевременным.

Разновидности или варианты монет, представляющие собой незначительные видовые изменения деталей рисунков или частичные изменения надписей описанных в этой книге монетных типов, при всей своей кажущейся незначительности, нередко оказываются чрезвычайно интересными. Не следует забывать, что исследователь должен обращать внимание не только на главные отличительные признаки монет, но и на второстепенные и на так называемые мелочи; нередко случалось, что на основании этих незначительных частных достижений достигались исключительные результаты и построенные на них гипотезы при помощи других наук превращались в научные положения. Более или менее подробное описание и анализ всех этих мелких деталей, могущих загрузить текст изложения, вынесены в конец этой книги в виде отдельных примечаний и ссылок, содержащих необходимые сведения о той или иной монете.

Сначала предполагалось ограничиться простым описанием изображенных на прилагаемых таблицах монет, но в процессе работы выяснилось, что необходимо облегчить освоение предмета и дополнить эти описания нужными обобщающими сведениями. Потребовалось заново классифицировать весь фактический материал, ибо основы классификации, заложенные свыше ста лет назад еще М. П. Баратаевым, несмотря на существенные дополнения, внесенные работами Е. А. Пахомова, оказались несколько устаревшими, так как за последнее время накопилось слишком много дополнительных сведений. Потребовались и соответствующие пояснения, без которых многое осталось бы неясным. Поэтому, чтобы несколько разгрузить книгу, подробное описание монет часто заменялось изложением простой схемы монетного типа. В некоторых случаях, конечно, требовались ссылки на ту или иную мелкую, но имеющую важное значение деталь или привлечение дополнительных сведений и справок, иногда же, наоборот, достаточно было ограничиться простым перечнем монетных типов.

Необходимо было также ознакомить читателя с теми основными понятиями и терминами, которые нужны для усвоения предмета, а также с условными знаками и обозначениями, применяемыми во всех нумизматических работах. Весь этот материал, изложенный во вводной статье, поможет читателю приобрести необходимый запас знаний, на основании которого он уже легче разберется в тех вопросах, которые касаются непосредственно грузинской нумизматики. Усвоив приведенный в книге материал, читатель будет располагать достаточным запасом знаний для того, чтобы в дальнейшем самостоятельно изучать предмет.

Порядковые номера, проставленные рядом с кратким описанием монет, соответствуют номерам изображений, помещенным на приложенных таблицах.

ВВЕДЕНИЕ

Нумизматика как наука о древних монетах и медалях возникла сравнительно недавно, но уже имеет богатую историю. Давать по поводу развития этой науки подробные сведения, по существу, было бы повторением того, что кратко, но исчерпывающе было уже изложено в вышедшей не так давно книге А. Н. Зографа («Античные монеты», Материалы и исследования по археологии СССР, вып. 16, М.—Л., 1951). Но необходимо все же отметить, что, возникнув в XIV в., эта дисциплина сначала развивалась по пути собирательской практики и постепенно превратилась в область научно-исторических знаний. Настоящим ее основоположником является Эккель (1737—1798), первый указавший основы для классификации монет и их правильного изучения. Его сочинение «*Doctrina Numorum Veterum*» в принципе не утратило своего значения и сегодня. В Грузии нумизматика как самостоятельная отрасль науки возникла свыше ста лет назад, и ее основоположником, по справедливости, должен быть признан наш соотечественник М. П. Баратаев (Бараташвили), издавший в 1844 г. свой капитальный труд «Нумизматические факты Грузинского царства». Опубликованный параллельным текстом на русском и французском языках, этот труд сопровождался краткими примечаниями и на грузинском языке. Свою книгу М. П. Баратаев начинает с так называемых хосрояно-иверийских монет VI в. н. э., и, таким образом, многочисленные монеты античного времени в нее не вошли. Это следует объяснить не только тогдашним уровнем развития науки, но и отсутствием фактического материала, а также необходимых сведений о монетных находках. По той же причине даваемые М. П. Баратаевым описания и определения остальных монет в некоторых случаях оказываются неполными и страдают погрешностями: монета Георгия II, например, приписана им Давиду Строителю, грузинский короникон (дата) на монете правильной чеканки Георгия III принят за отчество царя, грузинские монеты XIII—XIV вв. — «кирманеули» и даже монеты Георгия II, имеретинского царя XVI в., — отнесены к XI в. и т. д.

Но все это не умаляет значения работы М. П. Баратаева, заложившей основы классификации древнегрузинских монет и долго служившей единственным пособием, к которому нередко прибегают и теперь.

Немного ранее М. П. Баратаева выступает М. Броссе, уже в 1835—1836 гг. издавший на французском языке небольшую работу «Dissertation sur les monnaies géorgiennes». Продолжая интересоваться грузинской нумизматикой, он поместил в последующие годы в изданиях Академии наук ряд мелких статей и заметок по этому предмету.

Вслед за работами двух упомянутых исследователей появляется целая серия отдельных статей и заметок известного археолога и нумизмата И. Бартоломея, который привел в изданиях Академии наук и других периодических органах много ценных данных по восточной и грузинской нумизматике, содействовавших разрешению многих спорных и неясных вопросов. В частности, Бартоломею был поставлен вопрос о наличии в грузинской нумизматике монет античного периода (грузинские подражания денариям Августа), было высказано предположение о существовании монеты иберийского царя Фарсмана и др. Часть этих статей и заметок сведена в общую работу «Lettres numismatiques et archéologiques, relatives á la Transcaucasie» (1859).

Последним видным исследователем грузинской нумизматики в середине XIX в. был французский ученый В. Ланглуа, выпустивший в 1852 г. систематический обзор монет Грузии. Но эта работа оказалась такой неудачной, что автору пришлось ее переработать и заново издать в 1861 г. («Supplement á l'essai de classification des suites monétaires de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'à nos jours»). Так как в распоряжении автора находился материал недостаточно хорошей сохранности и так как, пользуясь источниками, он не подвергал их критике и принимал безоговорочно, и эта работа В. Ланглуа оказалась не на должной высоте даже для того времени. Многие монеты описаны тут неверно, описания иногда расходятся с изображениями монет, оставлены без внимания не только отдельные монеты, но иногда и целые их группы и т. д. Поэтому на книгу В. Ланглуа последующие исследователи обычно ссылаются с соответствующими оговорками.

Последовавший за этим длительный промежуток времени характеризуется для грузинской нумизматики некоторым застоем: ученые перестают интересоваться специально грузинской нумизматикой и даже отдельные статьи появляются лишь sporadически, от случая к случаю. За вторую половину XIX в., пожалуй, могут быть отмечены только статьи А. Гутшмидта о монете колхского царя Савлака (Z. f. N., III, 1876), А. В. Комарова — о золотом червонце Ираклия II (ИКОИА, I, вып. 2, 1884), О. Ретовского — о драхме Аристарха Колхского (ТМНО, III, 1905) и более полные работы: вел. кн. Георгия Михайловича («Русские монеты, чеканенные для Пруссии, Грузии, Польши и Финляндии», СПб., 1893) и П. Винклера («Из истории монетного дела в России», СПб., 1898) — о русско-грузинских монетах.

1910 год знаменуется появлением известной книги Е. А. Пахомова «Монеты Грузии», ч. I, представляющей собой новый этап в развитии грузинской нумизмати-

ческой науки. Сравнительно со всеми перечисленными выше работами, эта книга представляет собой огромный сдвиг вперед и, несмотря на почти полувековой период, прошедший со дня ее издания, сохраняет свое значение и сейчас. В ней учтены и проанализированы промахи и упущения предшествующих исследователей, исчерпывающе описаны издаваемые основные монетные типы, имеются необходимые ссылки на те или иные незначительные и мелкие их варианты; описания монет снабжены прекрасно выполненными фототипическими репродукциями.

Но автор этой книги, повидимому, не имел еще под рукой многих материалов, и потому некоторые пробелы, главным образом по античному времени, имеются и в ней. Не изданным, например, остался крупный номинал колхидки, между тем как за год до этого он был опубликован Б. М. Якунчиковым, не попала в эту книгу и драхма Аристарха Колхского, тогда как за 5 лет до этого о ней писал О. Ретовский, а Б. Кёне даже и раньше. Вторая часть этого труда готовилась автором к изданию, но, к сожалению, до сих пор так и не появилась. Таким образом, работа, доведенная в первой части лишь до 1230 г., по существу осталась незаконченной и огромный промежуток времени с XIII до XIX в. оказался неосвещенным.

Выпуском другой, не менее ценной работы «Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв.» (Баку, 1928) Е. А. Пахомов значительно восполнил этот пробел и продолжает его заполнять регулярными выпусками сведений о монетных находках на территории Закавказья и примыкающих к ней областей и краев. Эти выпуски содержат в себе много ценных сведений и по грузинской нумизматике (Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, вып. I—V, 1926—1949, Баку).

С установлением в Грузии Советской власти задачи изучения памятников грузинской нумизматики значительно расширяются и строятся на совершенно новых основах. В отличие от большинства исследователей досоветского периода, увлекавшихся «старинной», советские ученые ставят перед собой задачу изучения древних монет в тесной связи со всей политической и экономической историей Грузии. Подлинное происхождение монеты, равно как и причины частой смены монетных типов, выявляется анализом не только самой монеты и монетных кладов, но и комплексным изучением всего нумизматического и исторического материала, в свете новых археологических данных и сведений из древних рукописей.

В 1925 г. появляется книга академика И. А. Джавахишвили, посвященная грузинским мерам и монетам и представляющая собой их обзор по данным письменных источников с подробнейшим анализом встречающихся в рукописях терминов, названий монет, номиналов, систем и т. д. В этой книге имеются исключительно ценные сведения о сроках введения в обращение тех или иных монет, продолжительности времени их обращения, взаимном соотношении, сведения о тесных экономических и культурных связях Грузии с теми или иными соседями на том или ином этапе истории. Прекрасно разбираясь в древних рукописях и являясь тонким их аналитиком, академик И. А. Джавахишвили как неспециалист-нумизмат при ссылках на фактический материал был вынужден довольствоваться имеющимися в литературе сведениями и потому иногда допускал некоторые погрешности. В частности,

доверившись неправильной справке академика И. А. Гильденштедта о весе медного пули, он делает неверный вывод о монетном соотношении серебра к меди.

Вслед за сочинением академика И. А. Джавахишвили издается ряд работ ученых, занявшихся вопросами грузинской нумизматики: статьи С. Н. Какабадзе, в большинстве случаев посвященные денежным суммам и терминам, встречающимся в отдельных древнегрузинских рукописях, его критические заметки о публикуемых в Грузии нумизматических работах, а также самостоятельные экскурсы в этой же области вносят в развитие грузинской нумизматической науки значительный вклад.

Успешно изучает нумизматические памятники Т. Н. Ломоури, объектом исследования которой являются главным образом монеты XII—XIV вв. и монетные клады того же периода. Ею выявлены новые, до этого не изданные монетные типы, установлена продукция монетного двора, действовавшего в Ахалцихе на рубеже XIII—XIV вв., уточнены даты правления отдельных царей и т. п.

Наличие еще одного монетного двора в средневековом городе Дманиси установлено Г. В. Церетели.

Следует упомянуть еще статьи С. И. Макалатия, подробно фиксирующие отдельные монетные находки античного времени и сопровождающий их погребальный инвентарь.

Труды экономистов Н. Н. Коцава о монетах эпохи Руставели (XII—XIII вв.) и о серебряных монетах XVIII в. и П. Гугушвили о денежных знаках и о денежном обращении в Грузии и в Закавказье в XIX в. обращают внимание нумизматов на необходимость более тесной увязки изучения древних монет с экономическими проблемами.

Своими замечательными работами об античных монетах виднейший советский ученый А. Н. Зограф значительно содействовал и развитию грузинской нумизматической науки: в частности, им разработаны вопросы о распространении античных монет на Кавказе, возможности выпуска местных подражаний римским ауреусам, опубликован новый номинал и тип колхидской серебряной монеты и т. д.

Посильный вклад в развитие грузинской нумизматической науки внес и автор этой книги. Выпустив предварительно серию статей и затем собрав их и переработав, он, таким образом, подготовил почву для появления настоящей книги. В отличие от предшествующих книг, в настоящей работе автором применен метод изучения монет в связи со всей политико-экономической и культурной историей Грузии, но отнюдь не на фоне династической истории отдельных властителей.

Интересные по содержанию перечисленные выше исследования грузинских нумизматов, за редкими исключениями, к сожалению, не сопровождаются параллельным русским текстом или хотя бы более или менее пространном резюме, что, несомненно, задерживает широкое введение в научный обиход интереснейших памятников прошлого.

* * *

Объектом изучения нумизматики (от древнегреческого слова νόμισμα, что значит — закон, законное платежное средство, монета) являются главным образом

монеты. Слово «монета» (латинское «moneta» — один из эпитетов Юноны, в храме которой помещался монетный двор) значит — денежный знак, мерило ценности, имеющее определенный вес, размер, пробу и тип.

Среди различных отраслей исторической науки нумизматика по ряду причин заняла видное место. Непосредственной задачей этой дисциплины является изучение монет — памятников, отражающих явления экономической, политической и культурной жизни общества.

По материалу, из которого изготовлена монета, по ее форме, фактуре, надписям и изображениям, по ее размеру, весу и технике изготовления, как по книге читаются страницы прошлого. Поэтому монету следует рассматривать не только как металлический денежный знак, выпущенный для определенного практического назначения, но и как памятник и свидетельство минувших событий. Анализируя ее признаки и всматриваясь в ее надписи и изображения, можно с уверенностью судить о степени культурного развития того или иного общества, об экономическом, политическом и военном положении государства в ту или иную эпоху.

Но для полного освоения нумизматического материала знаний по одной лишь нумизматике оказывается недостаточно: будучи близко связанной с рядом других смежных наук, нумизматика особенно тесно соприкасается с областью истории, политической экономии и метрологии.

Поэтому понятно, что, не зная истории данного общества, экономических и политических условий, при которых возникал тот или иной монетный тип, заниматься нумизматикой и вести исследования в этой области невозможно. Такие науки, как история искусства, палеография, эпиграфика, геральдика, мифология и сфрагистика, также связаны с нумизматикой.

Отдельные древние монеты могут быть нередко рассматриваемы и как произведения искусства, но, хотя среди монет Грузии попадаются прекрасные в этом отношении экземпляры, особыми художественными достоинствами они не отличаются. Однако они с такой правдивостью отображают минувшую жизнь и ее героизм, что, зная хотя бы немного историю грузинского народа, нельзя при изучении его монет не испытывать увлечения и не осознать огромного значения и важности этого исторического источника.

Памятники грузинской нумизматики дают полную возможность точно определить этапы культурного развития Грузии на протяжении многих столетий и получить представление о прошлом того народа, который их оставил. Изучение монет позволяет уяснить смысл событий, происходивших в Грузии с начала создания ее государственности и вплоть до середины XIX в. Хотя нумизматические памятники и не позволяют воссоздать столь общей картины прошлого, как это можно сделать на основании изучения древних рукописей, но зато они наиболее объективно отражают исторические факты. В этом отношении монеты выгодно отличаются от письменных источников, содержание которых часто отражает субъективные воззрения авторов: письменное изложение событий иногда отражает узкие, пристрастные взгляды автора или бывает искажено при переписке или переводе.

Сохранившиеся до нашего времени монеты Грузии с большой полнотой и точностью отображают происходившие в стране события. Если предположить, что из всех памятников материальной культуры Грузии до нас дошли лишь монеты последних двух с лишним тысяч лет, то, расположив их в хронологическом порядке, мы получили бы ясное представление об истории страны за тот же промежуток времени [4].

На пути своего культурного развития каждый народ прошел период меновой торговли. Доказательством этому служат страны, куда культура проникла позже — уже в историческую эпоху. Совсем недавно еще существовали народы, у которых меновая торговля находилась на той стадии, какой она была, например, в Грузии тысячи лет назад.

Прототипом современных денег повсеместно были вначале деньги товарные: шкуры зверей, скот, меха, орудия производства и т. п. Некоторые исследователи считают, что большинство символов прежней стоимости было перенесено в виде изображений на монеты, которые впоследствии заменили старые ценности: помещаемые на новых мерилх ценностей (монетах), эти изображения напоминали собой уже вышедшие из употребления прежние мерилх ценности. Поскольку многие народы перешли к металлическим деньгам от оценки товаров скотом, возникла теория, согласно которой считается, что первоначально скот выполнял функции денег. В связи с этим крайне интересно, например, сопоставить древнеримский термин «rescilia» (в значении денег, имущества и всего живого поголовья скота) с древнегрузинским термином «*ᲕᲗᲗᲗᲗ*», который также обозначает деньги, богатство и скот [5]. Слово «скот» в значении денег употреблялось и у славян [6]. Небезинтересно отметить также и то обстоятельство, что на древнейших монетах, чеканенных на территории нынешней Грузии, так называемых колхидках, помещалось изображение именно головы быка *.

Ф. Энгельс прямо отмечает, что «... скот сделался товаром, посредством которого оценивались все товары и который повсюду охотно принимался в обмен, — одним словом, скот приобрел функцию денег и уже на этой ступени играл роль денег» [7].

Но скот и иные нематаллические мерилх ценности, конечно, плохо отвечали своему назначению: многие из них, представляя собой необработанные природные материалы, подвергались скорой порче, перевозка их была сопряжена с большими неудобствами и ценность их подвергалась большим колебаниям. Какой-нибудь товар, имеющий в какой-либо одной области спрос и соответствующую ему высокую ценность, в другой шел за бесценок или даже вовсе не находил себе сбыта.

Меновые расчеты требовали таких мерилх ценности, которые всегда и при всех условиях, как в своем целом, так и в отдельных частях, оставались бы одинаково ценными; кроме того, они не должны были подвергаться порче и изменению и легко должны были находить применение. Этим условиям прекрасно отвечали появив-

* Впрочем, это изображение могло появиться и вследствие обожествления быка; еще сравнительно недавно бык был одним из атрибутов весьма почитаемого в Грузии культа луны.

шиеся в торговле металлы, которые в силу постоянства своих физических качеств оказались лучшими мерилами ценности и потому очень скоро вытеснили все прежние и произвели этим в торговле коренной переворот.

Первоначально, еще задолго до начала н. э., появилось только золото. «Золото было в сущности первым металлом, который открыл человек. С одной стороны, сама природа предоставляет его в самородной кристаллической форме, индивидуализированным, химически не связанным с другими телами, или, как говорили алхимики, в девственном состоянии; с другой стороны, сама природа принимает на себя работу технологии в великих золотомойках — в реках. Таким образом, со стороны человека требуется только самый простой труд для добывания золота либо из рек, либо на наносной земле, между тем как добывание серебра предполагает рудокопные работы и вообще сравнительно высокое развитие техники. Поэтому первоначально стоимость серебра, несмотря на его меньшую абсолютную редкость, была относительно выше, чем стоимость золота. Утверждение Страбона, что у одного арабского племени 10 фунтов золота отдавались за 1 фунт железа и 2 фунта золота за 1 фунт серебра, отнюдь не кажется неправдоподобным» [8].

Однако в дальнейшем, по мере освоения добычи и обработки серебра и других металлов, золото, как металл более редкий, постепенно стало цениться выше других металлов и заняло соответствующее место в обращении [9].

«Как средства обращения, золото и серебро по сравнению с другими товарами обладают тем преимуществом, что их большому удельному весу, при котором они представляют относительно большую тяжесть в малом объеме, соответствует их экономический удельный вес, при котором они в малом объеме заключают относительно много рабочего времени, т. е. большую меновую стоимость. Благодаря этому обеспечивается легкость транспорта, перехода из одних рук в другие и из одной страны в другую, способность так же быстро появляться, как и исчезать, — словом, материальная подвижность, это необходимое условие (*sine qua non*) товара, который должен служить вечным двигателем (*perpetuum mobile*) процесса обращения» [10].

В течение долгого времени металлы имели значение и употреблялись в торговле в том виде, в каком появлялись из плавильных печей. При торговых отношениях они представляли собой столь же неудобный денежный суррогат, как и другие натуральные произведения, и потому долго не могли успешно конкурировать с теми видами имущества, которые удовлетворяли насущным потребностям человека и служили ему основным источником дохода. «... Благородные металлы, — говорит Ф. Энгельс, — начинают становиться преобладающим и всеобщим товаром-деньгами, но металл еще не чеканят, а обменивают просто по весу» [11]. Такие первобытные металлические деньги были частным фабрикатом, не дающим никакой гарантии в чистоте, качестве или точном весе металла.

Первый значительный шаг к улучшению обращения металлов выразился в том, что для устранения неудобств употребления металлов в грубом, необработанном виде, стали их пускать в обращение в слитках или кусках, имевших какую-нибудь определенную форму. Смотря по местным условиям, слитки эти изготовлялись

из разных металлов, и им придавалась различная форма: например, в древнем Египте расплачивались золотыми кольцами, в Спарте — железными прутьями, на Руси — продолговатыми слитками серебра — так называемыми гривнами, и т. п.

Ссылаясь на добытый археологический материал, Де Морган предполагает, что попадающиеся в обнаруженных на территории Кавказа древнейших погребениях бронзовые браслеты представляют собой не только украшения, но и древнейшие местные мерил ценности. Размер и вес определенной группы этих браслетов увеличивается в строгой пропорции. Произведя измерения большого количества этих браслетов, ученый сравнил их вес с весом ассирийского шекеля, равного 8,415 г, и назвал их «кавказским шекелем». Таким образом, хотя «денег тогда еще не было, их, отчасти, заменяли бронзовые браслеты» [12]. Следовательно, еще задолго до появления колхидок — древнейших монет Грузии — функцию денег выполняли металлические слитки или изделия, изготовленные в виде предметов, имевших непривычную для нашего представления о деньгах форму.

Непостоянство формы и веса кусков металла, служивших деньгами, осложняли распространение новых мерил ценности; их нередко приходилось разрубать на части требуемых размеров. В дальнейшем эти куски начали клеймить, — сначала примитивно и грубо, а затем на них появились сложные, художественные изображения, а потом надписи. Это клеймение, дававшее гарантию веса и качества металла, должно было производиться государственной властью.

Поэтому возникла необходимость превратить право выпуска металлических слитков в исключительную привилегию этой власти. На денежных слитках стало ставиться особое клеймо, закрепленное законодательным порядком. Одним словом, «золото в своей функции средства обращения получает особую форму (Façon), оно становится *монетою*» [13].

Вопрос о том, где появились первые чеканенные монеты, окончательно не решен, и имя подлинного их изобретателя остается неизвестным; древние авторы расходятся даже в указаниях на страну, где была проведена впервые чеканка. Из существующих сведений о введении первых монет наибольшего доверия заслуживают два источника: первый — это надпись на паросском мраморе, приписывающая введение монет Фидону, царю Аргоса, который выпустил на подвластном ему острове Эгине первые дидрахмы с изображением черепахи. Второй — свидетельство Геродота, согласно которому первые золотые и серебряные монеты появились в Лидии.

Относительно сроков введения в обиход этих новых мерил ценностей — монет — оба эти источника единогласны и указывают на рубеж VIII—VII вв. до н. э. Не прошло и столетия, как многие приморские греческие города и государства имели уже свою собственную монету; новое изобретение очень быстро распространилось по всему тогдашнему культурному миру.

Персы, по общепринятому мнению, ввели у себя монету при Кире Старшем (558—529 гг. до н. э.), боспорские города — также в VI в. до н. э., египтяне — при Птолемеи I (316—305 гг. до н. э.), бактрийцы и индийцы — примерно в это же время, т. е. после походов Александра Македонского, карфагеняне — едва ли раньше